

СПЕЦНАЗ
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ БОЕВИК

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

СПЕЦНАЗ

Мятежные войны

МОСКВА 2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Оформление серии *Д. Сазонова*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Мятёжные воины / Александр Тамоников. —
Москва : Эксмо, 2017. — 352 с. — (Спецназ).

ISBN 978-5-699-95902-0

Отряд специального назначения «Z» — боевая группа международной антитеррористической организации «Совет шести». Отряд уже обезвредил не одну сотню боевиков и сорвал не один десяток крупных террористических атак. Бойцы отряда стали заклятыми врагами для «бомбистов» всего мира, и в один прекрасный день лидеры самых могущественных террористических организаций со всего света решили объявить спецназовцам войну. Они разработали хитроумный план уничтожения отряда «Z», спроектировали идеальную ловушку, из которой ни один из бойцов не сможет выбраться живым...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95902-0

© Тамоников А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Виктор Дольский проснулся от того, что его подружка Ардита Грулич гладила длинными, слегка дрожавшими пальцами его волосатую грудь. Он открыл глаза, улыбнулся:

— Арди! Еще так рано.

— Восемь часов. Разве это рано?

Молодая женщина положила голову на грудь Дольского и нежно коснулась языком его сосков.

— Ты хочешь, дорогая?

— Я по утрам испытываю наибольшее желание.

— Даже после того, чем мы занимались почти всю ночь?

— Даже после этого. Чувствую, и ты не против.

Она ощущала телом возбужденную плоть партнера.

— Не против, но подожди, мне надо в душ.

— Душ потом, Виктор!

— Нет! — Дольский отстранил от себя женщину. — Потерпи, я быстро!

Он встал, не прикрывая голого мускулистого тела, вид которого вызвал у Ардиты еще более сильное же-

лание, прошел в туалет, совмещенный с душевой. Включил воду, достал из-за плоского бачка унитаза сотовый телефон, нашел в памяти мобильного нужный номер, нажал на клавишу вызова. Ему ответил хрипловатый, с легким южным акцентом мужской голос:

— Бонсель! Слушаю!

— Доброе утро, Карл!

— Доброе, — ответил Карл Бонсель, находившийся в Праге. И спросил: — У тебя много времени?

— Я хотел передать лишь одно: ровно в 10.00 Ардита будет в метро.

— Хорошо. Буду следить за ситуацией по телевидению.

— Да, Карл! Я сделаю то, что нужно.

— А у тебя просто нет другого выхода, Виктор!

Бонсель отключил мобильник, выключил телефон, и Дольский отправил его обратно за бачок унитаза. Быстро приведя себя в порядок, он вернулся в спальню номера берлинского «Марриотт Отеля». Ардита, сбросив с себя одеяло, курила в постели. В номере было уютно, тепло.

Дольский забрал из рук партнерши сигарету, задушил ее в пепельнице, предложил:

— Немного вина, дорогая?

Женщина сморщилась:

— После вчерашнего приема я смотреть на эту гадость не могу. Кофе — другое дело, но... после, Виктор, а сейчас иди ко мне.

Дольский прилег, и Ардита тут же навалилась на него. Она любила позу, когда находилась сверху. Спальня наполнилась ее стонами. Оргазм с утра был

действительно сильным и ярким. Дольскому пришлось сдерживаться изо всех сил, чтобы не допустить наступления оргазма. Ему удалось выдержать агрессивную атаку молодой женщины. И только после того, как она, вспотевшая, обессиленно упала на него, воскликнув «все!», он перевернул ее и дал волю своей страсти. Оргазм наступил быстро, Дольский сполз с женщины, лег на спину и широко расставил руки. Ардита лежала с закрытыми глазами.

— Это прекрасно, Виктор! Ты тот мужчина, который мне нужен. Ведь ты не бросишь меня? — Она открыла глаза, приподняла голову: — Виктор! Ты не бросишь меня?

— Ну что ты, дорогая. Таких женщин, как ты, не бросают, ими дорожат, их лелеют.

— Я буду делать для тебя все, что пожелаешь.

— Мы, дорогая, будем делать друг другу все, что пожелаем.

Ардита обняла мужчину, не догадываясь, что на самом деле он задумал. Если бы она смогла прочитать его мысли, то ужаснулась и тут же постаралась бы скрыться. Убежать как можно дальше от этого чудовища, надевшего на себя маску ласкового любовника. Но Ардита, увы, не умела читать мысли других. Дольский взял со стола часы:

— О! Уже девять часов! У нас самолет в час, а до этого вылета надо успеть закончить дела.

— Какие дела, дорогой? Ты ничего не говорил ни о каких делах на сегодня.

— Потому что ты ни вчера, ни сегодня ночью не слышала ничего, а точнее, не могла адекватно воспринимать реальность.

— Хочешь сказать, была сильно пьяна?

— Да, дорогая, что, впрочем, не мешало тебе строить глазки мужчинам, которые, надо признать, оказывали тебе, я бы сказал, слишком повышенное внимание.

— Однако я осталась с тобой.

— Да, и это меня радует. Но хватит разговоров, давай в душ, приводи себя в порядок, я сварю кофе. За завтраком объясню, что нам предстоит сделать до вылета в Амстердам.

Ардита Грулич потянулась:

— Черт бы побрал все эти дела. Да и вылет можно было бы перенести и еще на сутки остаться в этом уютном номере заниматься любовью.

— Мы всегда успеем доставить друг другу наслаждение. И у меня в квартире в Амстердаме не хуже, чем здесь.

— Кровать не скрипит? Терпеть не могу скрипа. Он отвлекает меня!

— Не волнуйся, ничего у меня не скрипит. Не трать время, Арди.

Женщина отправилась в ванную. Дольский прошел в прихожую, достал из дорожной сумки коробку из-под сигар, подарочную обертку с золотистой ниткой. Открыл коробку. Под верхним слоем сигар, где находился предмет, напоминающий старый пейджер, нажал кнопку справа. На предмете замигал красный индикатор. Дольский уложил сигары, обернул коробку, перевязал лентой. Получился симпатичный подарочный набор, который продавали во всех сувенирных лавках города. Отнес коробку

в гостиную, прошел в столовую, где занялся приготовлением кофе.

В 9.20 он постучал в пластиковую дверь душевой кабины:

— Арди! У нас мало времени.

— Иду!

Женщина вышла и занялась макияжем. В 9.30 она в строгом костюме вошла в столовую.

— Ты прекрасна, Арди, — оценил ее вид Дольский, — ничего лишнего. Ни вызывающей помады, ни черных теней, ни румянца. И строгий костюм тебе к лицу.

— Разве вчера, в вечернем платье, я выглядела хуже?

— Я бы сказал, вульгарней.

— Но не как шлюха?

— Если только элитная и очень дорогая шлюха.

— Виктор?!

Дольский рассмеялся:

— Я шучу! Не обижайся. Для меня ты лучшая женщина из тех, которых я когда-либо... знал.

— Ты хотел сказать, трахал?

— Ну, и это тоже. Мы же взрослые люди, свободные, независимые, и в первую очередь от всяких предрассудков. Ну, пей кофе.

Ардита присела за стол. Дольский принес коробку:

— О деле, Арди. Мне надо заехать в офис компании, забрать документы, что должны быть подготовлены по результатам переговоров, а ты, дорогая, передашь вот этот презент, — он положил заверну-

тую в цветную обертку коробку сигар, — господину Мартину Лезу.

— Лезу? — поморщила лоб женщина. — А кто это такой?

Дольский улыбнулся:

— Это тот лошенный тип, с кем ты вчера чаще других танцевала и который, пуская слюну, не стесняясь, сжимал в танце твои упругие ягодицы. И это нравилось тебе.

— Не помню, чтобы кто-то хватал меня за задницу.

— Ну а самого Лезу вспомнила?

— Да! Обычный альфонс и развратник. Непонятно, как он попал на прием. Не иначе какая-нибудь престарелая и богатая вдовушка притащила с собой.

— Возможно. Вот этому альфонсу и развратнику ты и должна передать сюрприз от босса.

— Странно. Что общего между твоим боссом и этим холеным недоноском?

— А вот это не наше дело.

— Хорошо. И где я должна передать ему этот подарок?

Дольский наклонился к женщине:

— А теперь запоминай. Сейчас мы выйдем из отеля, и я провожу тебя до станции метро «Бранденбургские ворота». Дальше поеду в офис, а ты спустишься в подземку и сядешь в поезд, идущий в сторону Центрального вокзала. Сядешь в четвертый вагон. На выходе тебя будет ждать герр Лезу. Отдашь ему подарок и выйдешь на привокзальную площадь. Оттуда ходят автобусы до аэропорта. На одном из них

приедешь в Тегель. Там мы с тобой встретимся у табло с расписанием рейсов. И если вылет не задержится, пройдем на регистрацию. Билеты у меня. В Амстердаме нас встретят.

— Это все хорошо. Но почему встреча назначена в метро?

— Не знаю, возможно, так удобно для Лезу.

— А если его не будет на станции, когда я подъеду? Мне ждать этого щеголя?

— Нет. Выбрось коробку в первую попавшуюся урну и следуй на остановку автобуса.

— А тебе не достанется от босса за то, что не выполнил его просьбу?

— Я не обязан ждать. И у меня, дорогая, с боссом несколько иные отношения, нежели между строгим начальником и бесправным подчиненным.

— Почему?

— Так жизнь сложилась. Но все, пора выходить.

Грулич взяла подарочный пакет, положила его в сумку. Дольский забрал из ванной телефон. Любовники вышли из номера. Внизу Дольский сдал администратору ключи, поблагодарил за обслуживание и под руку вывел подругу из отеля. Они расстались на входе в метро. Проводив Ардиту, Дольский взглянул на часы — 10.02. Вдохнул, прикурив сигарету, начал отсчет времени. Спуск к поездам займет у Грулич примерно шесть минут. Поезда следуют в это время суток через три минуты, до следующей станции поезд дойдет через две минуты. Итого, у него есть еще десять минут. Это если Грулич не привлечет внимания службы безопасности метрополитена или полицейских. Вероятность этого мала, но она су-

шествует. В этом случае он получит сигнал тревоги из подземки, и тогда придется работать по плану В. Это нежелательно, однако другого выхода просто не остается. Да, акция не принесет нужного результата, но все же дело будет сделано. А это главное.

Виктор не получил сигнала тревоги и в 10.12, осмотревшись, достал сотовый телефон, нажал клавишу вызова.

Последним в своей жизни Ардита Грулич услышала странный писк в сумке, и тут же мощнейший взрыв разорвал ее на куски, как и пассажиров, начавших выходить на станции «Бундестаг», и людей, столпившихся у поезда в ожидании посадки. Взрыв был такой мощности, что разорвал весь четвертый вагон, повредил третий и пятый, снес две колонны и мощной ударной волной буквально смял находившихся на станции людей. Завизжала сирена, повалил черный дым, посыпались на выживших в этом аду людей массивные мраморные плиты с потолка. Пассажиры уцелевших вагонов в панике рванулись к выходу, давя друг друга, давя тех, кто лежал и молил о помощи. Паника и давка усилились, когда погас свет. Задыхаясь от дыма, обезумевшие люди стремились к спасительным лестницам, к выходу и не замечали никого вокруг себя. Лишь бы выбраться самому. Сбитую с ног девочку лет десяти буквально втоптали в пол, проломив грудь и раздавив голову. Тело пожилого мужчины, к несчастью оказавшегося в центре безумия, в секунды превратилось в месиво. Третий и пятый вагоны загорелись. Машинист ничего не мог сделать, искореженные останки четвер-

того вагона сошли с рельсов, и линия автоматически обесточилась.

Дольский увидел облако дыма в районе Бундестага. Выбросив сотовый телефон в мусорную урну, он прошел к стоянке такси. Сел в автомобиль:

— На Центральный вокзал, пожалуйста.

— Что-то странное происходит в метро. Вы не в курсе, что случилось? — спросил таксист. — Люди спешно выходят из здания станции.

— Я не знаю, что произошло в подземке, — раздраженно ответил Дольский, — я знаю другое, если ты и дальше будешь стоять, то я не успею на электропоезд.

— Извините. Центральный вокзал.

Таксист поехал к вокзалу. В двух местах, как раз в районе Бундестага, дорога была перекрыта полицией. Она пропускала только пожарные машины и кареты «Скорой помощи», которые пронеслись мимо в большом количестве, воя сиренами и сверкая огнями проблесковых маячков.

— Что-то серьезное случилось, — проговорил водитель такси.

Дольский вздохнул:

— Мы живем в мире, в котором насилие стало нормой. Судя по дыму, пожар на станции метро.

— Да.

От Бранденбургских ворот до Центрального вокзала ехать недалеко, но из-за частых остановок, вызванных действиями полиции, повлекшими возникновение пробок, такси доехало до привокзальной площади за двадцать минут.

Расплатившись, Дольский тут же направился к стоянке автобусов. У передней двери одного из них, следующего до аэропорта Тегель, собрался народ. Люди что-то оживленно обсуждали.

Дольский встал в очередь и спросил стоявшего впереди мужчину:

— Извините, вы не в курсе, что произошло? В городе полно пожарных, неотложек, едва добрался сюда.

Мужчина ответил:

— Я слышал, что на станции «Бундестаг» террорист-смертник подорвал мощное взрывное устройство. Погибло много людей.

— От кого, простите, слышали?

— Здесь неподалеку стояла полицейская машина. Наряду по рации сообщили о взрыве в подземке, и он сразу поехал в сторону Бундестага.

— Черт побери, — изобразил возмущение Дольский, — в самом центре Европы, в столице Германии, — и террористы-смертники? Дожили. И вообще, как таких подонков земля носит?

— Вы правы, дожили. Из дома стало небезопасно выходить. Я ведь тоже приехал сюда на метро. Час назад. А если бы задержался?

— Вам повезло. А много людей погибло?

— Об этом сейчас вряд ли кому известно. Узнаем из новостей. Скоро об этом все телеканалы и радиостанции заговорят.

— Если полиция даст достоверную информацию.

— Журналисты все равно пронюхают о числе жертв.

— Да, это верно. Подождем. Что-то медленно движется очередь.

— Как обычно!

— Я отойду на минутку?

— Дело ваше, но очередь пройдет быстро.

— Да мне только позвонить родственникам, узнать, все ли у них в порядке.

— Понимаю.

Дольский отошел от автобуса, достал второй сотовый телефон, набрал по памяти номер. Хриплый голос ответил:

— Слушаю!

— Я сделал то, что требовалось.

— В курсе. Поздравляю. Когда вылетаешь?

— В 12.20.

— О'кей! Я жду тебя у себя дома.

— Как дела в Варшаве?

— До встречи, Виктор!

Карл Бонсель отключил телефон. Виктор сделал то же самое и вернулся к автобусу. Очередь действительно успела сократиться втрое. Точно по расписанию автобус, закрыв дверь, отправился в аэропорт Тегель.

А в двухэтажной вилле района Старый Юг Амстердама стоявший у окна просторного, обставленного дорогой мебелью, с видом на парк и озеро кабинета мужчина лет пятидесяти набрал на телефоне номер:

— Это Карл! Работа сделана наполовину.

— Так! Ты где?

— У себя!

— Быстро ко мне!